

Слово убивает, поэтому с языком ненависти надо бороться — правозащитник

Поделиться

Foto: Freepik

Вчера, 20:20

[Аналитика](#)

Автор: [Редакция Rus.LSM.lv](#) (*Rus.LSM*)

Не всякое резкое высказывание является языком ненависти, но на каждое использование языка

ненависти демократическое государство должно реагировать и бороться с ним. Потому что, как показывает практика, слово реально может убивать, заявил правозащитник и экс-депутат Сейма Борис Цилевич в передаче «ТЧК» на Rus.LSM.lv. Представитель же Бюро омбудсмена Кристине Пакарле заметила, что такие высказывания особо опасны в Интернете, ведь скорость их распространения может быть огромна.

Полный выпуск смотрите [здесь](#)

«Под языком вражды мы подразумеваем (это определение, которое использует Совет Европы и Европейский суд по правам человека) различные виды высказывания — это могут быть и комментарии, и видео, и картинки, — которые несут определённый месседж в себе и которые направлены против определённых групп общества», — сообщила Екатерина Тумуле, юрист, соавтор [исследования](#) Латвийского центра по правам человека (LCC) комментариев в соцсетях и на интернет-порталах Латвии.

На замечание ведущего Алексея Дунды о том, что и надпись на заборе может быть таким высказыванием, гостя «ТЧК» подтвердила: да, может — если призывает к насилию против определенных групп общества — по этническому признаку, по признаку возраста, пола, сексуальной ориентации и так далее и др.

Кристине Пакарле же из Бюро омбудсмена отметила опасность языка ненависти в интернет-среде:

«Это может распространиться с огромной скоростью и может быть доступным огромному количеству людей. Это может иметь опасные последствия — именно благодаря доступности интернета. Это очень серьезное явление!»

В свою очередь, экс-депутат Сейма от «Согласия» и правозащитник Борис Цилевич заявил, что его не раз упрекали за борьбу с языком ненависти, поскольку есть же свобода слова и бороться надо за право высказывать любое мнение.

«Но чисто юридически это неверно. Потому что свобода слова — это фундаментальное право, которое, однако, не является неограниченным.

Государство не только имеет право, но и обязано его ограничивать, когда этого требует законные интересы общества», — сказал он.

Описывая, где проходит граница, за которой начинается язык ненависти, он предложил для определения два основных признака. Во-первых, это оскорбление/нападение из-за принадлежности к группе — расы, этнического происхождения, родного языка, религиозной конфессии, во-вторых, это призывы к насилию и дискриминации. Остальное, по его словам, находится в рамках свободы слова. Если же эти рамки нарушены, красные линии пройдены, государство не должно оставаться в стороне.

«Потому что эти призывы к насилию, к дискриминации — они рано или поздно приводят к насилию и дискриминации. Государство обязано это предотвращать на ранних стадиях»,

— уверен Б. Цилевич.

Он напомнил, что среди осужденных на Нюрнбергском процессе был Юлиус Штрейхер, который в нацистской Германии был главным редактором газеты «Штурмовик»: за призывы и подстрекательство к убийству евреев его приговорили к смертной казни. Позже изучение другой трагедии — геноцида в Руанде — подтвердило предположение, что язык ненависти может иметь колоссальное разрушительное воздействие.

«Есть такое интересное исследование, которое провёл гарвардский профессор Дэвид Янагизава-Дротт. Он исследовал ситуацию в Руанде. Там, как известно, было такое «Радио тысячи холмов», которое приняло очень активное участие в подстрекательстве, призывало убивать тутси, использовало приёмы дегуманизации, расчеловечивания, людей сравнивали с тараканами и так далее. "Тысяча холмов" в названии не случайно, потому что в Руанде очень сложный рельеф.

Исследователи взяли данные и сравнили количество убитых во время геноцида и технические возможности приёма "Радио тысячи холмов" в той или иной деревне. И научно было установлена достаточно строгая корреляция. То есть да, это влияет, да, слово убивает. Язык ненависти убивает.

Поэтому наказания за него, запрет языка ненависти вполне обоснованы», — подчеркнул экс-политик.

Rus.LSM.lv рассказывал, что LCC, изучив множество комментариев в соцсетях и на интернет-порталах Латвии, **обнаружил**, что антисемитский характер носило 44,9% всех враждебных интернет-комментариев с

этнической окраской. Ненависть по отношению к русским выразалась в 30,7% случаев, к украинцам — в 13,4%. Для сравнения: против латышей вражда комментаторов была направлена в 6,2% случаев.